

Возвращение Александра Древи́на

Моск. правда - 2003 - 25 февр. - с.3

В Инженерном корпусе Третьяковской галереи работает персональная выставка Александра Древина (1889 - 1938), одного из самобытнейших художников первой трети XX века, чье имя на многие годы было вычеркнуто из истории отечественного искусства.

Олег ТОРЧИНСКИЙ

Эту выставку мы ждали почти полвека - с 1957 года, когда Александр (Рудольф-Александр) Древин (Древиньш), погибший в зловещем 1938-м, был наконец реабилитирован, а его «дело» «прекращено за отсутствием состава преступления». Его картины, спрятанные в дальние углы запасников музеев и за шкафы в частных квартирах, то и дело выглядывали на свет в составе групповых выставок. Но в таком количестве и продуманном подборе - около 60 живописных полотен и полтора десятка рисунков разных годов - они показаны впервые.

Выставка - результат огромной научно-исследовательской работы не только в музеях и ча-

стных собраниях, но и в архивах Москвы и Риги, в том числе в архивах КГБ. Экспонаты, помимо устроителя - Третьяковки и петербургского Русского музея, дали хранилища Орла, Ульяновска, Самары, Барнаула, Новосибирска, а также Государственный художественный музей Латвии (Рига).

Несомненно, вершиной творчества А. Древина стали пейзажи 1920 - 1930-х годов; они обесмертили и одновременно погубили его. Люди, арестованные художника, «пришившие» ему «контрреволюционную деятельность», были злодеями, палачами, но не дураками. И нюхом своим собачьим безошибочно чувствовали: этот - «не наш», «не с нами», а значит - против нас. И были по-своему правы. О неприятии советской действительности буквально кричат его полотна.

Особенно «городские» циклы со странными, как в ночном кошмаре, бесконечно длинными домами-бараками с черными провалами окон, на фоне которых корчатся некие призраки людей. С жуткими, какими-то адскими кустами, растущими на пустырях. И свинцовым небом, давящим притихшую в ужасе землю... Даже не зная историю СССР, по этим картинам можно почувствовать атмосферу, царившую в стране в те годы.

По крайней степени отторжения действительности А. Древина в советской культуре той эпохи можно сопоставить лишь с Осипом Мандельштамом. Совпадения поразительны. Разве это не описание картины «Пейзаж с двумя фигурами» (1930), воспроизводимой ниже: «Сорок тысяч мертвых окон / Там видны со всех сторон, / И труда бездушный кокон / На горах похоронен. / И бесстыдно розовеют / Обнаженные дома, / А над ними неба мреет / Темно-синяя чума? Не случайно, наверное, и художник, и поэт кончили одинаково, а в

тщетной попытке спастись бежали от столиц в Армению. А Древин с женой, Надеждой Удадьцовой - еще и на Алтай, где он создал глубоко философский «алтайский» цикл.

Творческая манера Древина почти не имеет аналогий. В чем-то схожи с ним немецкие экспрессионисты да еще заблудившийся во временах безумный итальянец рубежа XVII - XVIII веков Алессандро Маньяско. Ни у кого больше нет такого стремительного, все в себя вбирающего, универсального мазка - широкой кистью, мастихином, а если надо - то ножом, а то и просто ладонью. Сквозь завихрения густых красочных слоев сквозят тревога, смятение, предчувствие грядущих бед. И одновременно невероятной красоты живопись, тончайшая игра чистых тонов, сливающихся в единую красочную симфонию...

Выставка открыта до 2 марта.

На снимках: «Пейзаж с двумя фигурами». 1930. «Селение в горах. Всадники». 1933.